

Анна Потемкина

Князь

Анна Потемкина

КНЯЗЬ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082976
ISBN 9785449050540*

Аннотация

Ольга Романова счастливо живет в достатке с прекрасным, талантливым мужем. У нее есть все самое лучшее. Она добилась всего сама. Но все меняется и обесценивается перед любовью. Ее трудная, трагичная первая любовь возвращается к ней. Ольга устремляется за ней, навстречу риску и тяжелой боли. Две сильные личности не знают спокойной и простой любви. Чтобы остаться вместе, им нужно изменить все вокруг, все разрушить и потерять. При этом не имея никакой надежды на счастливую жизнь вместе, до конца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Князь

Анна Потемкина

© Анна Потемкина, 2018

ISBN 978-5-4490-5054-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Медленно уплывало за горы солнце. Утих полуденный зной, оставив приятное тепло. В воздухе пахло свежескошенной травой. Протяжно мычали коровы, возвращающиеся с пастбища. Со звонкой хрипотцой кричала старая аварка Саида. С несвойственной для ее возраста проворностью, она носилась по склону горы, призывая, к себе своих овец. Никто не знал, сколько ей лет, она и сама путалась в датах. Но, судя по ее детям преклонных лет, Саида в 90 лет сохранила гибкость и зоркость. Селяне, кто поливал огород, кто вычищал двор, кто полдничал под навесом. Разливалась вечерняя прохлада. Две подружки, Оля с Ликой лежали на широком стоге сена. Мечтали о далеком городе, куда они собрались поступать в медицинское училище вместе. Пушистые облака плыли над ними замысловатыми фигурами.

– Пойдешь сегодня картошку печь? Там Паша будет – мечтательно подкатила глаза Лика.

– Расскажи еще про эту твою тетку.

– Какую?

– Ну, про эту. У которой мы жить будем в городе – тревожно посмотрела на Лику Оля.

– Ты опять. Не дрейфь. Нормальная она. Я ее с дет-

ства знаю. Каждый год у нас отдыхала. По горам лезли. Маринка, дочка ее тоже ничего такая.

– Эта взбалмошная деваха? Одними матами разговаривает.

– Ну, есть немного.

– Немного – скривилась Оля. – На Пашку вешалась. Хотя знает, что он тебе нравится. С Витькой всю ночь на мотоцикле гоняла. Здесь так нельзя. Здесь аварцы живут. Мага предупреждал, что ей ноги выдернут за такое поведение.

– Да. Конечно. Я ей говорила. Бесполезно. Хохочет. Ей нравится всех раздражать. В городе почти все такие. Там люди другие.

– Вот из-за этого не хочется уезжать. С другой стороны, тут тоже делать нечего. Хочется мир посмотреть.

– Вот именно – подхватила Лика. – В нашей дыре ловить нечего. Поедем, другой мир посмотрим. Цивилизация. Майя Филипповна хорошая. Директор школы. Такая красивая, грамотная. Маринка тоже не плохая. Добрая. Котят бездомных подбирает, выхаживает, потом в добрые руки отдает.

– Не знаю. Вдруг не поступим.

– Поступим. Майя Филипповна уже договорилась, что бы к нам не придирались. Она всех там знает. Так пойдешь сегодня картошку печь?

– Конечно – улыбнулась Оля.

Ласковый вечер предвкусал посиделки у костра с друзьями детства. Всем предстояло разлететься из родительского дома. Кому учиться, кому работать, кому возвращаться домой. Каждое лето братья Михалевы приезжали к бабушке на каникулы. Спортивный, коренастый Вадик нравился всем девочкам на улице. С неторопливой вальяжностью, потряхивая белым чубом, он выходил на крыльцо, любясь в зеркале умывальника на свое отражение. Причем, волосы у него были темные, а широкая полоса впереди была белой. Это придавало ему дополнительного шарма. Не говоря уже о джинсах,

которые никто из здешних ребят даже в глаза не видел.

– Батя из-за границы привез – хвастался своим отцом дальнобойщиком Вадик.

Все девочки тайно мечтали прогуляться с ним где-нибудь на полянке леса. Но он со всеми был одинаково мил и корректен. Участвовал во всех играх и посиделках. Один раз с каждой из них прогулялся, до дома проводил. Но только раз. Все терялись в догадках, кто же все же нравится Вадик. Оля тоже было повздыхала о нем летними ночами. Но, будучи не глупой девушкой, решила оставить все как есть. Не прогадала. Они сдружились. Лица, почувствовав себя отвер-

женной, заняла неприязненную позицию.

– Бесит меня этот индюк. Строит из себя непонятно кого.

Противоположностью был его младший брат Никита. Хулиган и оторвила, он регулярно обносил чужие сады. Но на посиделках у костра, куда Вадик всегда брал его, становился тихим и послушным. Слегка побаивался старшего брата. Вот и теперь ребята располагались на поляне среди сосен. Извлекая из пакетов картошку, лук, помидоры, яйца, любовно нагруженные мамами и бабушками. Отовсюду тащили хворост. Девочки накрывали на «стол» из пакетов, ребята жгли костер, пекли картошку. Окружив костер, обжигали руки готовой картошкой. Разговор не клеился, всем было грустно.

– Ну что, сестренки – грустно смотрел Магомед на Олю с Ликой. – В городе если кто обидит, пишите мне. Урою любого. В городе, пацаны борзые.

– Да ладно. Ничего с ними не будет. Девчонки нормальные, если с катушек не съедут – успокаивал Вадик.

– А помните, как мы бабушку Семениху наказали – разбавил беседу заразительным хохотом обаятельный верзила Пашка.

– Не мы, а ты – поправила Лика.

– Будет знать, как жадничать. Скупердяйка – осто-

рожно вставил Никита.

– Не понял, а ты тут причем? – угрожающе повернулся к нему Вадик.

– Нормально все. Брат, не быкуй. Никитос на шухере стоял – похлопал по плечу его Пашка.

– А что за история? – робко спросила худенькая Земфира. Ее редко выпускали из дома, но сегодня родители сделали исключение. Благодаря Вадику, который подошел к ее отцу, объяснил все и поклялся, что с его дочерью ничего не случится.

– Об этом я готов говорить вечно – хохотнул Пашка. – Короче, знаете же, что у Семенихи самый большой и красивый цветник в селе. Наши девочки, Оля и Лика решили на последний звонок попросить у нее букетик. Она их выгнала, чуть ли не с позором. Мне обидно стало, ночью я залез к ней, аккуратно сорвал несколько цветочков. Отнес Лике. Что вы думаете, эта старая скряга приперлась в школу на линейку, чтобы найти свои цветы. Она их пересчитывает, что ли каждое утро? Такой скандал устроила. Потащила девчонок к директору. Говорит, мол, попросили бы по-хорошему, да нешто бы не дала. А тут так, воровски. Вызвали родителей. Тут незадача. Лика болела в тот день, в кровати провалялась. Оля тоже из дома не выходила. Так она даже не извинилась. Через некоторое время, летом, у тети Люды, Олиной

мамы день рождение. Наивная Оля пошла к Семенихе, попросить букетик. Раз та сама сказала, что можно по-хорошему попросить. Значит так и будет. Карга чуть ли собак на нее не спустила. Ах ты. Крышу у меня сорвало. Пошли мы. Никитос на шухере, я выдрал все цветы прямо с корнем и на крыльцо у нее сложил.

– Это было жестко – покачала головой Оля.

– Да, я бываю жесток. Ради справедливости.

– И что?

– Ничего. До сих пор ищут, кто это сделал. Лично я у дядьки был в городе. Я ему все рассказал, он меня прикрыл. Вот такой он у меня мужик. Мировой

– Ты пиши мне, ладно? – попросил сидящий рядом с Олей Вадик.

Не отрываясь, смотрел на костер, вороша угли длинной палкой.

– Ладно.

Земфира с еле скрываемой завистью бросала быстрые взгляды в их сторону. Она была влюблена в Вадика. По утрам, выгоняя корову на пастбище, делала крюк, чтобы пройти мимо дома бабушки парня.

– Интересно, как будет теперь.

– Сильно ничего не изменится. На каникулы же так же будем приезжать.

– Не факт. Столько денег ни у кого нет, чтобы кататься туда-сюда.

– Честно, у меня таких друзей, как тут, даже дома нет. Один только, Виталик. Мы с ним в прошлом году приезжали – задумчиво сказал Вадик.

– Помню, нормальный такой. Качок – обнял за плечи Вадика Магомед.

– Он не просто качок, мастер спорта по бодибилдингу.

– Братан, не заводись – остановил его Пашка. – Мы о твоём друге много хорошего слышали. Представляю, что с ним творится, когда ты отсюда приезжаешь. Видать, он первую неделю из дома не выходит. От твоих рассказов отмахаться не может.

– Примерно так – хмыкнул Никита. Тут же получил подзатыльник от Вадика.

– Это с ним ты в школу на Новый год приходишь за мной? – спросила Оля.

– Не только с ним, и не только за тобой. Вечно по нашей школе шляется. Его все там знают, учителя привет ему передают. Такому воспитанному и приятному мальчику.

– Ты чем-то недоволен? – широко улыбался Вадик.

– Я всем доволен. Только куда теперь ты будешь ходить, нас искать?

– Все же отлично. Чего приуныли. Сейчас главное образование получить – произнесла красивым голосом хорошенькая Злата. Она с братом Яросла-

вом тоже все каникулы проводила у бабушки. Красивая блондинка интересовала все мужское население поселка. Но молчаливый Ярослав всюду следовал за ней. Практически ни у кого шансов не было. Хотя на свидания она все же бегала, под неусыпным оком Ярослава, который всегда был где-то рядом.

– Я вот тоже поступаю в архитектурный. В самую Москву еду. И ничего. Слезами обливаться не собираюсь.

– Тебе нравится архитектура? – осторожно спросила Оля.

– Пока не знаю. Родители устроили, говорят, что это самое теплое местечко. Зарплаты большие. Если честно, работать я не буду. Это не для меня. Получу образование, выйду выгодно замуж, открою свой бизнес в индустрии красоты.

Все молча переваривали странную для них информацию. Поглядев на Злату, все дружно кивнули.

– Не слушайте ее. Она дура – весомо изрек Ярослав.

– Ну почему сразу дура. Это реалии нового времени. Это вам не хвосты коровам крутить. Здесь конечно горы, природа, воздух. Не более. Конечно, надо уезжать. Компашка у нас хорошая. Не спорю. Но мы ведь сможем встречаться и дальше. Сюда приехать. В конце концов пригласить друг друга к себе в гости. Не надо терять связь. Ленка, а тебе вообще валить надо,

не раздумывая. Как тебя твои родители позорят. Мама не горюй. Пьют, скандалят, дерутся.

Худенькая Лена сжалась в комок. Стала еще меньше.

– Как я их брошу. Они пропадут без меня.

– Они о тебе хоть раз подумали? Когда ты их ищешь, а потом на себе домой волочишь.

– Они прощения у меня всегда просят.

– И что? Опять то же самое.

– Они не плохие. Мама, когда не пьет, очень хорошая. Готовит вкусно, цветы любит.

– Это верно. Самые красивые окна у них. Таких цветов я нигде не видел – вступился Вадик. – Где она их берет. У нас они в магазинах очень дорогие.

– В город едет, в поликлинике просит. Ей дают от-
ростки – с гордостью сказала Лена.

– Когда трезвая, конечно не скажешь, что она пьяница – согласилась Злата. – Симпатичная, чистоплотная. Дом побелен, огород в порядке. Ни одного сорняка.

– Вот – взглядом просила у друзей поддержки Лена.

– Что вот – взорвалась Лица. – Ты там все сама делаешь, корячишься. Пока твои предки от запоя отходят, да фингалы друг другу ставят. Правильно Злата сказала. Уезжай. Ты учиться на ветеринара хотела. С детства мечтала. Вот и давай.

– Я же еще в школе учусь – смахнула слезу Лена.

– Вот доучишься. Год остался. Готовься. Ветеринарное в соседнем городе. Далеко ехать не надо.

– А ей надо. Куда подальше. Тут она и замуж выйти нормально не сможет – не унималась Злата. – Не в моем характере жалеть. Но тебя мне жалко.

– Хорош, девки разкудахтались – крикнул Пашка. – Она сама решит, что ей лучше. Не ваше дело. Тебе бы сказали, что твой пахан дерьмо, как бы ты себя чувствовала. А дядька Степка не плохой мужик. Сторожем работает, безотказный. Руки золотые. Всем соседям поломки чинит. Бесплатно, между прочим.

– Леночка, не плачь – погладила по спине ее Оля. – Все хорошо будет.

– Не будет – хныкала Лена. – Они меня уже за бутылку продавали. Не знаю, что дальше будет. Но и бросить их не могу.

– Мы тебя в обиду не дадим, сестренка – подбрасывал хворост в огонь Магомед.

Время за полночь, тревожно посматривали на огонек костра родители ребят. Опираясь на дубовую палку, поднялся к ним отец Земфиры. Сел рядом. Рассказал несколько историй из своей армейской жизни, вспомнил старых друзей. Теплота разлилась по лицу этого, казалось бы, грозного и строгого человека. Ребята боялись его, но теперь, узнав по-новому, тесно

окружили, ловили каждое его слово.

– Я желаю не растерять эту хорошую дружбу в жестоком мире. Где подонки и негодяи на каждом шагу. И жизнь не раз испытает вас на прочность. Уважайте и помните, друг друга – грустно закончил пожилой горец. – Сейчас нужно все аккуратно убрать, потушить костер. Горы не простят не уважения.

Ли́ка ночевала у Оли. Девочки всю ночь не спали. Строили планы на жизнь, мечтали.

Утром, вся компания ребят, улыбочивая мама Оли, строгая и молчаливая мама Ли́ки проводили девочек на автобус. Им предстояла длинная дорога в новую жизнь. В огромный город, который падет к их ногам, который они покорят, где их ждет счастье. Изрядно измученные дорогой, девочки пребывали в волнительном ожидании. Наконец-то показался город. Забилось трепетной птичкой сердце Оли. Вышли на станции, огляделись. На стоянке автомобилей им махала рукой дородная женщина в широкополой шляпе.

– Ой, Майя Филипповна – взвизгнула Ли́ка. Они пошли к ней. – Вот это жизнь. Ты не представляешь, какая у нее квартира. Так шикарно. И мы там жить будем.

– Девочки, садитесь. Некогда. Еле вырвалась с работы, что бы вас встретить – Майя Филипповна бег-

ло оглядела подруг. Села за руль, машина тронулась с места. – Значит так. В мед. училище вас зачислят, только на экзамене нужно будет показать хоть какие-то знания. Надеюсь, вы что-то знаете. Пока поживете у меня. Там посмотрим. Готовьтесь. В общежитие можно попасть. Не много позже. Там сейчас все забито. Через месяц люди съедут.

Девочки смотрели с не скрываемым восторгом на эту роскошную женщину. Она улыбнулась мягкой улыбкой.

– Ну, ну. Рано благодарить. Но можно. Все складывается удачно.

Подъехали к высотке из желтого кирпича. Быстро вошли в чистый подъезд с широкой лестницей. У Оли голова пошла кругом от увиденного.

– Элитный дом – шепнула ей Лика.

– Маринка – крикнула Майя Филипповна с порога. – Встречай гостей. Накорми девчонок. Я на работу – с грохотом захлопнула дверь.

– А, привет – выплыла из комнаты Маринка. – Шмотки в этот шкаф. На кухне все есть. Чего-нибудь перекусите и дуйте сюда. Будем фильм по видеку смотреть.

– О – многозначительно посмотрела на Олю Лика. Наскоро съели по салатику на кухне, девушки расположились на диване с Маринкой. На экране телевизо-

ра Брюс Ли крушил все на своем пути.

– Курить будете? – предложила Маринка. Удивленная Оля покачала головой.

– Как хотите. Я курить. В туалет. Матери только не заложите.

Вернулась с большой пачкой кукурузных палочек. Так проведя время до вечера, подружки решили прогуляться по улице.

– Я не пойду. Ко мне Генка скоро придет.

– Парень твой – улыбнулась Оля.

– Парень – захохотала Маринка. – Деревня. Любовник мой. Парень. Вот тупая.

– Пошли. Ну, ее – отмахнулась Лика.

На улице было свежо после дождика. Пахло цветами с клумб, которые были повсюду. Сели на резную лавочку, на площади, у фонтана.

– Оля, постарайся не удивляться. Ты как дикая. Чего ты вылупилась на женщину? У нее даже сигарета выпала, как ты смотрела. Ну, курила, что такого.

– Что такого? Она молодая, рядом малыш бежит. А у нее в руках бутылка пива и сигарета.

– Ты не понимаешь. Тут все так живут. Все другое. Без сигареты можно увидеть только бабушек. И то не всех. Таких, как мы. Приезжих. В чужой монастырь со своим уставом не ездят. Принимать надо.

– Не знаю. Не уютно как-то. У нас редко кто из му-

жиков курит. Те, кто намаз не делают. Женщины не должны курить.

– Согласись, не тебе это решать.

– Согласна – потупилась Оля.

Глава 2

Девушки усердно готовились к экзамену. Зубрили все, что им приносила Майя Филипповна. Однажды, она осторожно вошла в комнату и тихо сказала.

– Девочки. Мне очень неудобно. Необходимо начать ремонт в квартире. Вам придется переехать. Но я обо всем позаботилась. Вы поживете в школе, где я руковожу. Там есть пустой класс. Раскладушки тоже есть. Там сторожа раньше жили. Я велела привести комнату в порядок. На день придется замыкаться. Вам там будет удобнее готовиться. Экзамены через неделю. Времени мало. К тому же, можно будет обратиться за помощью к преподавателям. Согласны?

– Конечно. Спасибо большое – захлопала в ладоши Лика.

– Не бойтесь. Там есть сторож. Хороший, порядочный человек. Еще там живет Виктор Маняев. Художник. Вернее, студент художественного института. Очень талантливый парень. Попросил меня выделить ему класс. Дома ему мешают творить. К нему приходят девушки. Но не думайте плохое. Это натурщицы.

– А еще кто там живет? – осторожно спросила Оля.

– Нет. Больше никого – замахала руками Майя Филипповна.

Школа находилась в центре города. Недалеко располагался ночной клуб. Они смотрели из окна, как туда стекалась нарядная молодежь. Ночью любовались на огни города, светящиеся рекламные вывески. Бегали, смеялись по коридорам, прыгали через скакалку. Временами к ним, на третий этаж поднимались сторож, Василий Иванович. Пожилой, интеллигентный человек. По-отечески наставлял.

– Вот, плясуньи. На уши всю школу подняли. По тише, не то приму меры.

– Василий Иванович, вас никто не боится. Таких сторожей не бывает. Слишком вы добрый – смеялась Лика.

– Какой же я должен быть? Школу сторожу. Детей.

Виктор Маняев частенько приходил к ним. Рассказывал об учебе в институте. Здесь комнату он снимал. Майя Филипповна сдавала дешевле, чем остальные.

– Но это же школа. Разве можно тут сдавать комнаты? – возмущалась Оля.

– Ну и что? Все жить хотят. Я Майе Филипповне очень благодарен.

Он вскидывал пепельной гривой, пристально смотрел на Олю взглядом с поволокой.

– Запал на нее? – осведомилась Лика.

– Чисто профессиональный интерес. Можно я тебя нарисую? Мне такой типаж нужен.

– Не соглашайся. Придется раздеваться. Я видела его типажей. У него дверь, приоткрытая была, а я мимо проходила. Там девка голая лежала.

– Как это? – густо покраснела Оля.

– Можно и не голой позировать. Если не хочешь – удивленно округлил глаза Виктор.

– Я не хочу об этом говорить – в диком смущении Оля удалилась в комнату.

– Что с ней? Я ее обидел?

– Просто ей сложно пока. Только из села приехала, столько всего. Я хоть бывала в городах. А она только выехала. А ты «позируй, давай».

– Нет. Я не знал. Не хотел обидеть. Буду впредь аккуратней.

– Ну и че. Как мы тут? – шумно распахнула двери Маринка. Немного пьяненькая, в руках бутылка шампанского. Из объемной сумочки достала три фужера, с плеском налила пузыристой жидкости.

– Лох, домой иди – крикнула Виктору. – Мы побухаем.

– Зачем ты так. Обидела человека – одернула ее Ли-ка.

– Ха. Человеком он будет, когда картины начнет продавать за баксы. А сейчас обычное чмо – громко ответила Маринка.

– Ты откуда. Двенадцать ночи.

– У Валеры была, в клубе была, к вам зашла, ночевать буду у Лерки проститутки. Одноклассница моя.

– Надеюсь, ты сама этим не занимаешься? – деланно возмутилась Лика.

– Чего такого? Не учите меня жить, помогите материально. Нормально тут?

– Как ремонт?

– Какой ремонт?

– У вас же дома ремонт?

– Ремонт? У меня дома? Не знаю. Может быть. Я три дня дома не была.

– Как это? – ужаснулась Оля. – А мама? Волнуется. Ты что же это делаешь?

– Тихо, тихо. Мама не волнуется, а налаживает личную жизнь. У нее мужик появился. Мы друг друга понимаем. Вы сюда ушли жить, готовиться. Я к подружке, тоже готовиться. Все понятно? Вопросов больше нет? Щас, докурю и пойду.

– Куда?

– Какая разница. Слава Богу есть друзья, а у друзей есть шпаги. Селяви.

Она, распевая что-то, выскочила на улицу. Девушки прильнули к окну. Подъехала темная машина, Маринка прыгнула в нее, и уехала.

– Какая она смелая – выдохнула Оля.

– Отчаянная – поддакнула Лика.

Незаметно наступили экзамены. Девушки выполнили все задания. То ли влияние Майи Филипповны, то ли знания самих девушек сыграло роль, но в списках, поступивших красовались их фамилии. От нервного напряжения последних дней, не могли даже радоваться. Из школы они переехали в общежитие. Им отвели чистую, маленькую комнату, где жила странная, щуплая девочка. Она затравленно посматривала на подруг, уткнувшись в религиозные книги.

– Как зовут? – подскочила к ней Лика.

– Надя я. Староверы мы – испуганно буркнула Надя.

– Староверы еще существуют? – дружелюбно спросила Оля.

– Конечно – обиделась Надя. – Были, есть и будут.

– Будут, будут – подмигнула Лика Оле. – Хоть курить тут не будет.

На электороплитке, которую заботливо дала Майя Филипповна, сварили зеленый борщ, накрыли стол, который поставили посередине комнаты. Стало домашнему уютно.

– Надя, садись с нами.

– Нет, я не хочу. Спасибо.

– Ты оставишь нас голодными. Мы без тебя не сядем – грустно сказала Оля.

Надя нехотя поднялась, с опаской села за стол.

– Вот и хорошо. Предлагаю жить дружно. Мы ведь

ближайшие соседи – торжественно сказала Оля.

Справившись со своей скованностью, Надя тихо спросила.

– А вы верите в Господа нашего Иисуса Христа?

– Не знаю – неопределенно ответила Лика. – Это все народный фолкнер. Чушь собачья.

– Не говори так – испугалась Надя. – Он все слышит и видит. Накажет тебя жестоко.

– Ты как бабка Нинка. У нас в поселке живет бабка. Шепчет вечно молитвы. Смешно так. Ты же молодая девчонка. Очнись. Внушили тебе родители ерунду, ты и поверила. Теперь ты от них оторвалась. Живи свободно.

– Курить, пить, блудить? – возмущенно вскинулась Надя.

– И мы не собираемся курить, пить и блудить. Зачем впадать в крайности? Но и эта фигня зачем?

– Важнее Бога ничего нет – упрямо сказала Надя.

– Девочки, не ссорьтесь. Пусть верит, во что хочет – остановила их Оля.

– Но это же глупость.

– Для тебя. Но не для нее.

– Пойдешь с нами город посмотреть?

– А можно – смущенно посмотрела Надя.

– Привет. Егор тут? – распахнулась дверь, в комнату бесцеремонно ворвалась красивая, густо накра-

шенная девица. – Чего жрете? Класс. Мне тоже борщика налей – она уселась на кровать, резко подвинула к себе стол. – Давно жидкого не ела.

От неожиданности, Оля поднялась, налила ей борщ.

– Вкуснота. Кто так варит? Ты? – посмотрела на Олю. – Додельница.

– Я, Маня – протянула ей руку в кожаной перчатке с отрезанными пальцами. – Псевдоним. Гы. А так, я, Гуля. Из Узбекистана. Учусь в летном.

– А тут что делаешь? – с неприязнью спросила Лика.

– Егора ищу – грубо ответила Гуля, она не сводила глаз с Оли.

– Кто такой Егор?

– Какая разница? Сюда он точно не заходил, и не зайдет – бегло скользнула взглядом по Наде. – Как тебя зовут? – спросила у Оли.

– Оля.

Гуля лучезарно улыбнулась.

– Меня Лика, ее Надя.

– Ну, давайте – равнодушно глянула на Лику, коротко махнула рукой, ногой открыла дверь, и вышла.

– Стать такой, как она? Исчадие ада – посмотрела на Олю Надя.

– Думаю, она не стала такой, она всегда такой была.

Оля не могла забыть эту девушку. Настолько необычна она была. Даже взбалмошная Маринка не поразила ее настолько. Она была точно ветер свободы. Оля никогда бы не позволила себе вести себя так. Это будоражило, интриговало. Из Узбекистана, и такая. Загадка.

Они пошли в парк, катались на качелях. Окончательно освоившись, Надя рассказывала о своей жизни среди староверов. Жизнь ограничений и правил.

– Как же ты поступила сюда? Как тебя отпустили?

– Я способная. Совет собирался, там решили отпустить меня. С детства медицину люблю. Травы, отвары знаю. Животных лечить умею. Также людей выхаживала. В прошлом году Михаила медведь ранил. Я его подняла.

– Тогда конечно, тебе явно сюда – внимательно слушала ее Лика. – А кто такой Михаил?

Надя покраснела и отвернулась.

– Понятно. Он тебе нравится.

– Нет. Просто он хороший человек. И все.

– Когда ты получишь образование, надеешься приехать домой. И этот хороший человек тебя заметит и женится.

– Нет. Что ты? – замахала руками Надя. – Я и мечтать об этом не смею.

– Но действовать уже начала. Молодец – не унима-

лась Ли́ка. – Мне бы твою целеустремленность.

Надя молча улыбалась. Они вышли на широкую улицу, вымощенную красными плитами.

– Как тут красиво. Пошли к фонтану.

– Кого я вижу? – впереди шла кошачьей походкой Гуля. В кожаной мини юбке, обнажившей красивые, длинные ноги. Черные туфли на широкой танкетке, колготки в сеточку смотрелись агрессивно. Жесткие, как щетка, кудрявые волосы торчали разноцветными прядями. Красивые губы, густо накрашенные красной помадой растянулись в дерзкой улыбке.

– Господи, только не это – шепнула Надя.

– Да уж, особа не из самых приятных – тихо ответила Ли́ка.

– Гуляете? – она махала на себя каким-то каталогом. – Жарко. Сука. Куда собрались?

– Мы уже погуляли. Идем в общагу – в тон ей ответила Ли́ка.

Гуля прищурилась, презрительно поморщилась.

– Вот и ладушки. Мы с Ольгой погуляем еще. Надеюсь, никто не против – она схватила Олю за руку и потянула за собой.

– Оля, недолго – неуверенно крикнула вслед Ли́ка.

– Ты что, ее мама? – бросила, не оглядываясь, Гуля.

– Хватит, отпусти – рывком вырвала руку Оля. – Мне больно.

– Извини. Я не хотела. Пошли, я тебе покажу город.

– Пошли.

– Девочки, садитесь. Куда вам надо? Мы в вашем распоряжении – высунулся из машины смуглый парень. Он широко улыбался. не сводя с Гули взгляда.

– Не поместимся – буркнула Гуля. – Вас там слишком много.

– Ради таких девочек мы потеснимся.

– Даже выкинем кое-кого – заорали из машины.

– Пошли на хрен – миролюбиво сказала Гуля.

– Она еще и дерзкая – громко захохотал парень. –

Короче, прыгайте – он распахнул дверцу.

– Ты че, не понял? – она ногой захлопнула дверцу. –

В задницу идите – с остервенением стала колотить сумочкой по машине.

– Психованная – машина с визгом умчалась прочь.

– Зачем ты так? – спросила Оля.

– С ними только так и надо. Гады. Нравится мне так выглядеть. Вот и все. Это не значит, что я снимаюсь – она села на низенький заборчик и закурила. – Знаешь, тяжело мне. Арсен мой женится. Выть хочется.

– А где этот Арсен?

– В Самарканде. Любовь у нас была. Обещал сюда, ко мне приехать. Пожениться собирались. Теперь его женят родители.

– Откуда знаешь?

– Домой звонила. Его родители всегда против меня были.

Оля оглядела Гулю с головы до ног, осторожно сказала – их понять можно.

– Может быть – согласилась Гуля. – Кому нужна такая невестка, как я? Но и я хочу жить по-своему. Бесят все эти порядки, законы. Я здесь жить начала. Небо люблю. Пилотом стану. С парашютом прыгала. Кайф. Тату набила. Смотри – она отвернула рукав футболки. На предплечье красовалась маленькая птичка.

– Колибри. Прикольно? Да? Знаешь, как больно.

– Зачем тебе это?

– У Артема такая.

– Что за Артем?

– Клевый Мэн. Вместе учимся в одной группе. Когда твои курицы поедут к мамашкам погостить?

– Не поняла.

– Просто однажды мне понадобится комната на пару часов. Понимаешь, о чем я?

– Даже не думай. Наглая ты, ей богу – замахала руками Оля.

– Все, все. Забыли. Пошли. Познакомлю тебя со своими друзьями. Потом на дискотеку.

Они прошли пару красивых квартала, вышли на пустырь. На мощных мотоциклах сидели люди в кожаных куртках.

– Темыч, хай! – звонко крикнула Гуля.

Люди обернулись, широко улыбались девушкам.

– Хай, герл – ответил красивый, статный парень. –

Какие новости на стане?

– Охренеешь. Мой Арсен меня бросил.

– Шутишь? Это невозможно.

– Сто раз пожалеет – присоединились остальные.

– Спасибо, братья. Это Ольга. Прошу любить и жаловать.

– Рады тебе. Гуля в людях не ошибается. Дерьмо не подбирает – рассматривал Олю пузатый коротышка.

– Ты ее с дерьмом сравнил? – Гуля угрожающе наступала на него. Глаза в ярости налились кровью. – Ты че? Какого ты так разговариваешь?

– Все, хорош – встал между ними Артем. – Он не то хотел сказать. Ты не поняла.

– Да пошли вы. Оля, нам тут не рады – она быстро устремилась в сторону города.

Все молча смотрели вслед на гордо выпрямленную Гулю и семенящую следом Олю.

– Сегодня же извинишься – сказал Артем.

– Угу – согласился коротышка.

Гуля увлекла Олю за собой в подвальчик высотки. Внутри за гремящей светомузыкой было ничего не видно и не слышно. Девушки с трудом пробирались

к барной стойке сквозь пляшущие тела.

– Олежа, нам пива – крикнула Гуля.

– Будь сделано – отозвался высокий бармен.

На утро встревоженная Лика разбудила Олю.

– Что это было? Вставай, расскажешь.

– А что такое?

– Что такое? Ты явилась в два часа ночи. Пьяная.

Ты с ума сошла. Как тебя пропустили в общежитие?

Эта Гуля плохо влияет на тебя. Зря ты с ней связалась.

– Мы пошли на дискотеку. Танцевали, я попробовала пиво.

– Видно не только пиво.

– Нет, только пиво. Ушли в девять. Там встретили ребят из нашего общежития. Они на третьем курсе учатся. Пришли сюда в девять. И продолжили веселиться у них в комнате на первом этаже.

– А Гуля как вышла?

– В окно.

– Ужас. Содом и Гоморра – ахнула Надя. – Не губи душу. Не ходи больше с ней.

– Надеюсь это только пьянкой и закончилось.

– А чем еще может закончиться? – удивилась Оля.

– Откуда я знаю – смутилась Лика. – Завтра уезжаем в деревню, на картошку. Может эта Гуля о тебе забудет. Я узнавала. Летное училище туда не едет.

– Она нормальная. Просто выглядит вызывающе –

засунула голову под струю воды Оля.

**– Не будь наивной. Втянет тебя в дурную историю,
век не отмоешься.**

Глава 3

Утром девушки сели в оранжевый автобус. Долго за окном плыли поля с подсолнухами, гречихой, пшеницей и кукурузой. Ребята с курса оказались веселые, беззаботные. Пели песни под гитару, парни кривлялись под хохот девушек. Наконец автобус остановился на стоянке перед воротами с глухим забором.

– Никто ничего не нарушал? – пошутил прыщавый шатен. – Нас не в тюрягу привезли под видом уборки урожая?

– Типун тебе на язык – огрызнулась рыжая девушка.

Молодежь высыпала на площадку. Подъехали еще несколько автобусов. Все пошли к воротам. За ними их встречали улыбающиеся воспитатели, молодая директриса. Взору открылись деревянные, опрятные домики с навесами. Чистые дорожки, посыпанные галькой. Клумбы с цветами, кусты сирени и голубые сосны.

– Признаю, был не прав. Похоже, тут жить можно – шепнул шатен.

– Приветствую вас, дорогие ребята – крикнула директриса. – Спасибо, что приехали помочь в уборке урожая.

– Кто нас спрашивал? – снова шепнул шатен.

– Хватит комментировать. Надоел – одернула его рыжая девушка.

– Будут сформированы отряды. В каждом отряде свой вожатый. Который будет следить за порядком. В домиках будете жить по три человека. Там есть все необходимое. Все вопросы к вожатому, он донесет их до моего сведения. На работу будете уезжать в девять утра. Сбор здесь же. Возвращаться в пять вечера. Выходной суббота, воскресенье. В выходные будет проводиться дискотека, также другие мероприятия на территории лагеря. Выходить за территорию запрещается. Питание трехразовое. Прошу не опаздывать. Если нет вопросов, располагайтесь.

– А курить и водку пить можно? – крикнул шатен.

– За это вы будете отправлены обратно. К тому же будет поставлен вопрос о вашем отчислении из училища – невозмутимо ответила директриса.

Повисла гнетущая тишина. Вожатые повели ребят к домикам.

– Привет. Как зовут? – с Олей поравнялся высокий, огненно – рыжий парень. Он был атлетически сложен, от него просто веяло силой богатыря.

– Оля – проблеяла девушка от неожиданности.

– Я, Иван. На кого учишься?

– В медицинском.

– А я в педагогическом. Физруком буду. Это мои

друзья, Рома и Вова. С ними жить буду. А ты с кем?

– Вот. Надя и Лика.

– Привет девчонки – дружелюбно улыбался Иван. Он с ходу располагал к себе. Как будто были давно знакомы. – Давайте сегодня прогуляемся. Не против? Вечером.

– Я не против – закивала Лика.

– Я никуда не пойду – буркнула Надя.

– Мы с Олей выйдем.

– Все, отлично. В семь будем ждать вас вон у той березы – Иван постоянно улыбался, притягивая к себе больше и больше. Оля не могла оторвать от его веснушчатого лица и рыжей копны волос глаз. – Говорят, сегодня в честь открытия лагеря первая дискотека. Сходим вместе, ладно? – он осторожно заглянул Оле в глаза. Сердце ухнуло куда-то вниз. Она уже ничего не соображала. Не слышала, о чем тараторила Лика. Кажется, о платье, которое вечером наденет. Как во сне прошел день, комната была просторной и чистой. Домик достался с крыльцом под навесом, где стояли два кресла.

– Как хорошо тут – щебетала Лика. – Полы помыть, и совсем будет красота.

Оля молча набрала воды и стала мыть полы. Разговаривать не хотела, из головы не шел рыжий парень.

– Этот Иван такой прикольный. Кажется, ты ему

понравилась. На меня явно Вова глаз положил. Он тоже симпатичный. Правда, не такой видный, как Иван.

Оля ниже опустила голову, чтобы скрыть пунцовые щеки. Одно упоминание о парне окатило будто кипятком.

– Девчонки, как устроились? – заглянул Иван в окно. – Уже полы помыли? Я на озеро ходил. Сполоснулся. Тут озеро есть. Я вам покажу. Пока. До вечера.

– О, какой он классный – вздохнула Лика. – Скажи, Надь?

– Да, хороший молодой человек – согласилась Надя. – Но с вами все равно не пойду. Тем более на дискотеку. Почитаю.

Лика пол дня крутилась перед зеркалом. Наконец, выбор пал на миленький голубой сарафанчик в ромашках. Пепельные волосы стянула синей атласной лентой.

– Оля, что ты наденешь?

– Так и пойду.

– Нет. Никуда не годится. Платье нужно для такого случая.

– Для какого случая? – Оле от волнения было трудно дышать. Не могла разобраться в своих чувствах. Очень хотела увидеть Ивана, но не хотела идти на эту встречу.

– Может, не пойдем? – робко спросила Оля.

– Ты чего? С ума сошла? Такие ребята пригласили погулять. Мы не пойдем, другие пойдут. Побегут. Дурами надо быть. Ну, Оль. Ну, пожалуйста – порхнула к подруге на кровать Лика. – Одевайся. Нам выходить через пол часа. Надень розовое платье с запахом на боку. Оно очень красивое.

Оля обреченно поднялась, надела платье. Расчесала непослушные локоны, улыбнулась себе в зеркало. Все было очень мило. Ее яркие, зеленые глаза возбужденно горели, румянец от смущения очень шел Оле.

– Нормально. Все хорошо – удовлетворенно хмыкнула Лика.

Ребята уже ждали их. Иван издали махал рукой.

– Привет, девчонки.

– Какие вы симпатявые – засмеялся Вова. – Куда пойдем?

– Не знаю – смутилась Оля. Она не могла смотреть на Ивана.

– Я знаю. Пошли к озеру. Знаете, как там красиво. Тем более, я обещал вам его показать – восторженно сказал Иван. – Это туда.

Он взял Олю за кончики пальцев и легонько потянул за собой. Девушка тотчас освободилась. Иван шел впереди с гордо поднятой головой. У него была идеально прямая осанка и тонкая талия. Белая футболка обтягивала широченные плечи. У Оли кружилась го-

лова, глядя на них. «Кажется, я влюбилась» – горько подумала Оля. Шустрый Вова бегал вокруг них, рассказывал анекдоты, смешные истории из их школьной жизни.

– Князь, помнишь, как мы химичку заперли в лаборатории? Она там бухала.

– И что? Сами же и открыли. Она же позвать на помощь не могла, боялась, что ее за таким делом застукают – отозвался Иван.

– А когда мы гнилыми помидорами с балкона кидались, помнишь, в трудовика попали. Так он все квартиры прочесал. Вот хохма была.

– Ой – отпрянула Оля. – Тут мокро. Ручей разлился.

– Надо было там пойти. Тут и был ручей. Ты что, забыл? Туда пошли – Лика пошла за Вовой к маленькому мостику. Иван подхватил Олю, как пушинку на руки и пошлепал прямо по воде.

– Ты можешь всегда на меня рассчитывать – шепнул парень. – Я всегда буду тебя на руках носить.

– Не надо – неестественно промычала Оля. На минуту показалось, что все тело отнялось, стало чужим.

– Ну вот – осторожно поставил Олю на землю. – Чего так испугалась? Намокнуть боишься? – нежно стряхнул с ее платья прилипшие веточки и листья.

– Почему тебя Вова Князем назвал? – быстро справилась с собой Оля.

– Кличка у меня такая. С третьего класса как прилипла, так по сей, день осталась. Я уже привык. Некоторые даже не знают, как меня зовут.

– Почему именно Князь?

– Мне бабушка сказала, что я из рода князей. Я и ляпнул пацанам во дворе. С тех пор в князьях и хожу. Шелестов я.

– Я Романова. Точно не из царей – съязвила Оля.

– Ты такая красивая – неожиданно приблизился Иван. – Я таких не видел.

– Надо было и мне Лику перенести – быстро шел к ним Вова. – Вот и озеро уже видно.

Стоя на берегу, ребята онемели от его красоты. С кристально чистой водой играл легкий ветерок. Глухо перестукивались камыши. В мягкой зеленой траве стрекотали насекомые. Тихо шептались деревья.

– Отец, дай лодку – подошел Иван к одинокому рыбаку. – Через пол часа верну.

– Да бери. Чо – не отрываясь от удочки, сказал мужчина.

– Садись – предложил Оле Иван.

– А мы? – удивился Вова.

– А вы по берегу погуляйте – он помог Оле сесть в лодку и сильными движениями весел направился к середине озера.

– Романтично. Как в книгах – вздохнула Оля.

– Книги любишь?

– Да. Очень. «Хождение по мукам» моя любимая.

– Стихи, наверное, читаешь?

– Да. Увлекаюсь. Много знаю наизусть.

– Я так и знал – он с нежностью рассматривал

Олю. – Что ты еще любишь?

– Элтона Джона.

– Он же голубой.

– Ну и что. Он гениальный музыкант. Его личная жизнь меня не волнует. Зачем все в кучу мешать?

– Согласен. А попса нравится?

– Нравится. Танцевать люблю.

– Я тоже. На дискотеку идем?

– Идем – радостно отозвалась Оля.

Иван отвернулся, скрывая нахлынувшую радость.

– Цветы любишь? Сладости?

– Не знаю. Анютины глазки. Мама не сажает цветы. Только овощи. У соседки маленькая грядка анютиных глазок. Мне так нравится. Сладости я не люблю.

– А много ты пробовала?

– Нет. Только мороженное. Мама считает, что сладости вредны.

– Вот мы приедем в город. Я тебя завалю сладостями. Ты их полюбишь – по-хозяйски сказал Иван.

– Не надо. Это же дорого. Родители будут недоволь-

ны. Я не люблю сладкое.

– Ну, ты даешь. Честно, я таких еще не видел.

С берега махали им друзья. Иван повернул обратно. По всей территории раздавалась мелодия. Пела популярная Сабрина. Ребята поспешили на чарующий голос.

– Сабрина нравится? – Иван не сводил с Оли глаз.

– Не знаю, как кому, а мне очень нравится. Такая аппетитная. У меня плакат в комнате висит – осклабился Вова.

– Не продолжай – наступил ему на ногу Иван.

На площадке, перед входом танцевали студенты, звучала медленная музыка. Иван осторожно приподнял Олю, поставил себе на ноги, тихо пошел по кругу.

– Тебе не тяжело? – простодушно спросила Оля.

– Глупая. Своя ноша не тянет.

Оля покраснела и сделала вид, что не слышала этого. Закончилась музыка, все разошлись в разные стороны.

– Встречаетесь? – хитро прищурилась девушка из другого отряда.

– Нет – смутилась Оля.

– Точно? Мне Ванька очень нравится. Смотрю, он около тебя весь день вьется. Как ты к нему относишься?

– Нормально.

– У него девушка есть. Циркачка, что ли. Точно не знаю.

– Мне то что – Оля медленно отошла от случайной собеседницы.

– Чего с тобой? – подбежала Лика.

– Голова болит. Пойду, лягу.

– Ого. Тут так хорошо. Может, потерпишь?

– Нет.

– Ладно. Надя дома. Тихо стучи. Не испугай ее.

Расстроенная Оля быстро пошла к домику. Из головы не выходил разговор с той девушкой. Циркачка. Кошмар. Что же делать? Она не станет разлучницей. С другой стороны, она же ему не жена.

Заспанная Надя недовольно открыла дверь.

– Я так и знала. Тебя обидели и бросили.

– С чего ты взяла?

– Посмотри на себя. Между прочим, ты плачешь.

– Голова болит.

– Возьми таблетку.

Оля глотнула таблетку, протянутую Надей. Обессиленная грохнулась на кровать.

– Надя, что это. У Вани есть девушка. Циркачка. А он тут за мной ухаживает.

– Откуда знаешь?

– Мне одна девушка сказала.

– Просто лучше бы было, если бы он сам тебе

об этом сказал. Поговори с ним.

– Не знаю. Смогу ли.

– Это гордыня. Она людям очень сильно мешает.

Поговори с ним – смотрела мудрыми глазами Надя.

– Ладно. Я попробую. Спасибо. Мне стало легче.

– Ой. Как здорово – впорхнула в комнату Лика.

– Натанцевалась – улыбнулись девушки.

– Немного. Потом пошли с Вовой гулять. Он меня поцеловал.

– Да ты что – удивилась Оля.

– Можно подумать, ты с Ваней не целовалась. Между прочим, он тебя везде искал. Привет передал.

– Нет – покачала головой Оля.

– Что, нет?

– Не целовалась.

– Ой, все. Не верю.

– Как хочешь.

– С ума сойти. Правда, что ли.

– Оль, Оль – позвали с улицы. В открытое окно просунулась рыжая шевелюра Ивана. Он протянул букетик анютиных глазок. – Как ты? Голова болит?

– Спасибо. Все хорошо.

– Может, погуляем. Погода хорошая.

– Нет. Я спать лягу.

– Тогда до завтра. Увидимся на поле.

– Ага.

Голова Ивана скрылась в темноте.

– Обалдеть. Что это было? Цветочки.

– Я ему сама говорила, что люблю эти цветы.

– И ты, после этого гулять, с ним не пошла. Ну, ты кремень.

– Не знаю, как быть. Мне одна девушка сказала, что у него девушка есть. Циркачка.

– Может, она специально сказала. Небось, самой он нравится.

– Она это тоже сказала.

– Ну вот. Не накручивай себя.

– Ты права.

Каждое утро Иван встречал ее. Они вместе сели в автобус. Ехали на поле, собирать картошку в мешки. Иван ревностно следил, что бы Оля не поднимала мешки.

– Сашка, давай сюда – свистнул неказистому пареньку в полосатом свитере. – Видишь, Ольга корячится? Закинуть мешок в машину не может.

– Она и не пытается его закидывать – с недоверием заныл паренек.

– Ну, ты меня понял – тяжело хлопнул его по спине, толкнул в сторону девушек.

– Ладно, закину – поплелся Сашка.

– Эй, Генка. Собери и Ольгину картошку попутно.

– Чего это?

– Ты рядом.

– Ладно.

– Ваня, не надо так с ребятами. Мне неудобно. Я тоже что-то делать должна – просила Оля.

– Приедем, пойдем на озеро? – улыбался ей Иван.

Глава 4

Девушки наслаждались воскресным утром. Планов было много, и день обещал стать прекрасным. Насторожил шум за дверью.

– Не трогай меня, козел. Убери руки. Я к родственнице.

Ли́ка открыла дверь. Маринка отбивалась от охранника.

– Вот. Я к ней – вскинула руку в сторону Ли́ки.

– Она действительно ваша родственница?

Ли́ка утвердительно покачала головой.

– Впредь, заранее предупреждайте о подобных визитах. Иначе, это незаконное проникновение.

– Вот. Кофту растянул. Между прочим, она дорогая. Платить будешь – выкрикнула Маринка.

– Как ты сюда попала? – в один голос спросили девушки.

– Через забор перелезла. Ворота у вас закрыты. Как в тюрьме. Это чмо меня уже тут поймало. Меня Валера привез. Через час заберет. Ну что? Как делишки? Как тут у вас?

– Как видишь. Все хорошо. Утром на картошку, вечером на дискотеку.

– О, это классно. Мужички нормальные есть?

– Да. Скоро придут к нам в гости.

– О, да вы времени даром не теряете. Посмотрим, заценим.

– Только веди себя прилично – тревожно посмотрела Лика.

– Не переживай. Я умею быть белой и пушистой. Только вы сильно ошибаетесь на их счет. Парни любят стерв и оторв. Это они? – показала в окно Маринка.

– Да.

Ребята вошли с магнитофоном.

– У нас музыка обалденная – радостно сообщил Вова. – Последний хит Биттлз.

– Здравсьте – ухмыльнулась Маринка.

– Привет – просто сказал Иван. – Ты кто? Я тебя здесь не видел.

– Конь в пальто – подскочила Маринка. – Я их подруга. Проведать приехала. А вот кто вы?

– Друзья – гордо выпрямился Иван.

– Видали мы таких. Чего надо?

– Марина, Марина, тебя заносит. Сядь – твердо сказала Лика.

– Лады. За вас же переживаю.

– За себя переживай, ладно – подошел к ней Вова.

– Заткнись, шибсдик.

– Так. Мы все не ругаться здесь собрались, а позна-

комится – миролюбиво сказала Оля. – Это Марина. Мы у них жили, как приехали. Мама Марины помогла нам поступить.

– Ага. И выперла в школу жить – хохотнула Маринка.

– Не будем об этом. Плохо нам не было. Мы ей очень благодарны.

– Еще бы. Там же тоже женишки были. Не знаю, как вы там ночевали.

– Успокойся – зашипела на нее Лика.

– Тут конечно женишки получше – пахабно смотрела на Ивана в упор Маринка. – Я бы тоже замутила с таким. Мачо.

– Все. Пошли. Марине уже пора – схватила ее за рукав Лика.

– Щас. Воды попью – она зачерпнула белой кружкой чистую воду из маленького ведерка. Стала жадно пить.

– Что за пахабщина? – шептала ей в ухо Лика.

– Пахабщина? Я пахабщина? Это вот это пахабщина – она швырнула букетик анютиных глазок в окно.

– Что за семейные разборки? – заглянул в окно Рома. – Мужик старается, букеты по ночам ворует, а они в окно летают.

– Ладно, вы тут сами. Мы потом зайдем – не глядя ни на кого, пошел к выходу Иван. – Ты сюда? – спросил

у входящего Ромы.

– Да. Посмотрю, что за соска – шепнул ему Рома. Иван нервно передернулся. Лика потащила Маринку на улицу.

– Зачем ты приехала? Ты нам все портишь

– Дурная. Я вам все исправила. Теперь их от вас за уши не оттянешь. Смелее надо быть, а не сопли жевать. Вот посмотришь. Просто я вас с Олей знаю. Ходите туда-сюда. И все. Нужны действия для развития отношений. С другой стороны, если обидеть захотят, сто раз подумают. Знают теперь, что за вас есть, кому заступиться. Знаешь, какой у меня Валера. Зверь. В следующий раз вместе приедем.

– Какой следующий раз? – с ужасом воскликнула Лика.

– Через неделю опять наведаюсь.

– Мы через неделю практику заканчиваем. Сами приедем в город.

– Тем более – ухмыльнулась Маринка.

Рома вальяжно сел на кровать, включил магнитофон.

– Оля, давно хотел поговорить с тобой – он смотрел взглядом с поволокой. «Ванин друг клеится ко мне?» – поежилась Оля.

– Говори.

– Наблюдаю тут за тобой, за вами. Ты хорошая дев-

чонка. Жалко мне тебя. Ванька бросит тебя. У него есть девчонка. На актрису учится. Красивая. Ты конечно лучше, но все равно. Больно тебе будет.

– Не знаю, что сказать.

– Тут сказать нечего. Пока не поздно, оглянись вокруг. На других парней. Лучше есть. Поверь. Он вообще не понятный тип. Из богатой семьи, а живет в общежитии. Со всеми. Учится в училище. Хотя его батя мог бы в университет устроить, шикарную хату снять. Вот ему все по-своему надо. Власти хочет. Все перед ним шестерят. И ты будешь, если с ним вдруг останешься. Говорят, его девушка бедная была. Скакала перед ним. Вот я. Ты мне очень нравишься. Я всегда буду тебе верен. Делай, что хочешь, только со мной будь.

– А если я Ване об этом разговоре расскажу? – металлическим голосом спросила Оля.

– Будет очень хреново. Но ты этого не сделаешь.

– Почему же?

– Слишком порядочная.

– Зачем же ты так с другом?

– Какой он мне друг? Он очень жестокий, ты его еще не знаешь. Кровавый князь.

– Так уж и кровавый – засмеялась Оля. – Все, Рома. Не хочу об этом больше говорить. Иди.

– Хорошо – он с грохотом выключил магнитофон. –

Об этом разговоре никто не узнает?

– Не узнает. Не бойся.

– А я и не боюсь. Это между нами. Просто подумай. Пока не поздно. В подтверждение моих слов, можешь, сегодня же убедится. Посмотришь, как он деревенских рвать будет.

– Каких деревенских?

– Мы же сегодня стенка на стенку пойдем. Нас деревенские на бой вызвали. Ванька по ночам чьюту клумбу обрывает, Генка яблоки ворует. Вот они и взбесились. Ванька в драке страшен. У него все есть. И цепи, и костеты. С собой всегда таскает.

– Когда это будет? Где?

– Сегодня в пять. На поле, у деревни.

– Ладно. Иди.

Олю накрыл панический страх. Она не могла сидеть на месте, ходила по комнате, заламывая руки. Что же делать. Это все из-за нее. Из-за этих цветов. Зачем она сказала, что любит анютины глазки. Теперь его будут убивать за это. Видела она этих деревенских парней. В телогрейках, с лысыми головами. Вечно кричат и аскарбляют здешних ребят. На поле приезжали, к девочкам приставали. Пока их вожатые не выгнали. Как же быть. Нельзя ему туда. Сегодня они пойдут к озеру, она попробует его остановить.

На озере было прохладно и тихо. Это был остро-

вокрая среди жаркого и засушливого лета. Оля украдкой любовалась на эффектного Ивана с его королевской осанкой и огненной львиной шевелюрой. Парень на нее вообще не мог смотреть. То и дело краснел, не зная, куда деть руки. Это умиляло Олю. Она чувствовала свою власть над ним.

– Мне тут рассказывают о твоей девушке. Артистке. Мне уже как-то неудобно перед ней.

– В смысле – удивился Иван.

– Я тут с ее парнем гуляю, а она ничего не знает.

– Ничего. Хорошие люди найдутся. Расскажут. Их на свете очень много – недовольно буркнул, резко сломал ветку ивы, стал хлестать ею высокую траву.

– Так это правда?

– Уже нет – пристально посмотрел ей в глаза. – Приеду, все ей расскажу. Хочу, чтобы ты была со мной.

– Зачем это? – кокетливо нахмурилась Оля.

– Люблю, наверное.

– Кого? – вдруг испугалась Оля. Она явно была не готова к такому признанию.

– Тебя – он в смущении отвернулся.

– Какая она? – зачем-то спросила полупшепотом.

– Зачем это. О ней мы говорить не будем.

– Ладно.

Они шли вокруг озера. Иван был эрудированным и интересным собеседником. С тонким чувством юмо-

ра. Оля хохотала и прятала пылающее лицо в ладошки.

– Все. Пошли обратно. В лагерь.

– Нет. Давай еще не много погуляем – просила Оля, зная, куда пойдет Иван после прогулки.

– Нет. Завтра в это же время опять погуляем. У меня дела.

– Какие?

– Бесплезно. Это мои дела.

– Ну, скажи. Пожалуйста – Оля мило канючила, вгоняя Ивана в краску. Уверенно взял ее за локоть, повел в лагерь. Попрощался и быстро ушел.

– Лика – крикнула Оля.

– Ой. Испугала. Что случилось?

– Сейчас наши ребята пойдут драться с деревенскими.

– Да ты что? Надо что-то делать.

– Я о том же.

– Ничего не надо. Зачем вы лезете? – подняла голову от книжки Надя.

Девушки выбежали из домика. Помчались к забору, там можно было отодвинуть шифер и оказаться на поле ближайшей деревни. Шифер был, уже отодвинут. Девушки выглянули наружу. На поле готовилось целое сражение. Навстречу друг другу, шли две кучки парней, вооруженных до зубов. Деревенские ре-

бьята размахивали палками, цепями. Один даже прихватил вилы с собой. Они поливали соперников отборным матом. Городские тоже не отстали. Костеты, заточенные палки, веревки.

– Мамочки – вскрикнула Оля. – Они убивать друг друга собрались?

– Побежали, скажем, вожатому – в страхе отшатнулась Лика.

– Подожди, может все обойдется. Посмотрим. Они нам этого не простят.

– А если кого-нибудь покалечат?

Иван шел впереди, стиснул зубы, гордо вскинул голову. Сгреб лысого коротышку, подскочившего к нему. Молча стал бить его в лицо короткими ударами.

– Какой ужас – ахнула Оля. – Побежали к вожатому.

Она не помнила, как нашли вожатого, как потом оказались в своей комнате. Ее бил мелкий озноб.

– Зря вы с ними общаетесь. Звери какие-то – тихо сказала Надя. – От таких надо держаться подальше.

– А что эти вечно нарываються. Ребята решили их проучить – огрызнулась Лика.

– Все равно это не метод – ворчала разумная Надя.

Вечером, как ни в чем не бывало в комнату заглянул вертлявый Вова.

– Привет. Чего делаем?

– Заходите – махнула Лика.

– Ага – ребята заполнили комнату. По-хозяйски усе-
лись на кровати.

– Собирайтесь. Дискотека скоро начнется.

– Как дела? – вкрадчиво спросила Лика.

– Нормально. А что?

– Мы слышали, что вы драку затеяли.

– Кто сказал? – дико выкатил глаза Иван.

– Нет. Никто. Просто слышали – отступила Лика.

– Я спрашиваю, кто сказал? От кого слышали? –
подскочил к ней парень.

– Мы просто разговор слышали. И все. Чего ты за-
велся?

– Ладно. Все равно узнаю – Иван тяжело бухнулся
на кровать.

Девушки убежали за ширму переодеваться. Ребята
включили магнитофон. Полилась диковинная музы-
ка.

– Зачем ты завела этот разговор? – шептала Оля
подруге. – Теперь он будет допытываться. Я врать
не умею.

– Не поняла – прислушалась Лика. – Они ушли,
что ли?

– Наверное, музыку просто выключили.

– Нет. Они ушли.

– Что случилось? Почему они ушли? – спросила Оля

у Нади.

– Я толком не поняла. Они что-то нашли у умывальника. Иван грубо утащил Вову за собой. Кажется, он сильно разозлился. Его просто колошматило.

– Я поговорю с ними – Лика ушла к ребятам. Олю накрыло тяжелое предчувствие беды. Лика быстро вернулась.

– Они не захотели со мной разговаривать. Пошли на дискотеку. Они туда пошли. Будем выяснять, что же произошло – решительно заявила Лика.

На площадке топталась молодежь под ритмичную музыку. У сосны стояли ребята. Иван, гордо вскинул голову. Хмуро смотрел на всех, сжав губы. Вова крутил головой в разные стороны. Ему хотелось танцевать, но отойти он не решался. Рома делал равнодушный вид, презрительно отвернулся, увидев девушек. Около Ивана крутилась рыженькая девушка. Но он даже бровью не повел в ее сторону. Все ее попытки потанцевать с ним оставались тщетными. Девушки уже час стояли, напротив, около кустов сирени. Иван ни разу даже не посмотрел на них.

– Что случилось? – переглядывались подруги.

– Может самим подойти? – пожимала плечами Лика.

– Не вздумай – твердо сказала Оля.

Они выходили танцевать. Иван стоял словно скала,

не шевелясь.

– Что такое? Может, что-то серьезное случилось. Может правда,

подойти? – уже в упор смотрела на ребят Оля.

– Забудь. Пошли они. Бесят меня – огрызнулась Лика. – Пошли куда-то. Пусть идут. Я так понимаю. Если что-то не нравится, скажи. Почему мы должны гадать, мучиться?

Не видя ребят, Оле стало еще хуже. Она не находила себе места. Невыносима была мысль о том, что она могла обидеть Ивана. Сто раз прокручивала в голове события этих двух недель. Но даже зацепиться было не за что.

– Лика, мне плохо. Я не могу здесь находиться. Пошли к себе.

– Мне тоже не по себе. Пошли.

Молча пошли к домику. Оля нервно срывала травинки, Лика кусала ногти. На двери висел огромный шар до земли. Осторожно подошли, стали разглядывать.

– Это презерватив – спокойно сказала Лика. – Ножницы есть?

– Что это?

– Ты даже этого не знаешь? – зло посмотрела Лика.

– Нет.

– А когда мужчина и женщина переспят, у них дети

появляются после этого, знаешь? – поморщилась Лика.

– Конечно.

– Ну, слава богу. Так вот, презерватив для того, чтобы дети после этого не появились.

– Я уж догадалась – заплакала Оля. Слезы брызнули густым ручьем, залили платье на груди.

– Да. Это кошмар. Соглашусь с тобой. Выть охота. Нужно снять эту гадость. Скоро все увидят, как нас опозорили.

Оля полезла в окно, на кровати сидела перепуганная Надя.

– Я чуть не умерла. Недавно кто-то у нашей двери возился, а теперь ты в окно залезла.

– Дай ножницы. Или нож – закричала Оля.

Надя проворно соскочила, достала из сумки ножницы. Скользящая веревка не поддавалась. Оля подавляла рыдания. Надя приглушенно бормотала молитвы. Наконец, резиновый шар глухо шлепнулся о землю, залил водой порожки. Лика подхватила его пакетом, выкинула в мусорный бак через два домика. Не включая света, легли на кровати, в полном потрясении.

– Ребята нашли эту мерзость у нас – констатировала Лика.

– Откуда он у нас? – всхлипывала Оля.

– Не догадываешься? Маринка, сволочь, оставила

нам сюрприз. Она завтра приедет. Со своим Валерой. Отправим ее к ним. Пусть все сама объяснит.

– Да, да. Хоть бы приехала – никогда так Оля не хотела увидеть человека. Это была Маринка. Именно та Маринка, которую она хотела вообще забыть.

– Куда она денется. Обязательно проверит результаты своих трудов.

Утром Маринка уже скандалила с охранником у ворот. Сломя голову, девушки помчались на крик.

– Пожалуйста, пропустите ее. Она к нам приехала – взмолились подруги.

– Ух, ты. Приятно, когда так ждут – задорно подмигнула Маринка.

– Быстро сюда – схватила ее за куртку Лика.

– Что за горячий прием? – напряглась Маринка.

– Ты что сделала? – громко зашипела Маринке в лицо. – Презерватив подкинула. Нас парни бросили. Еще и на дверь повесили.

– Ха. Ржали? Смешно, да? Я тоже иногда так делаю.

– Ты дура, да? Нас опозорили, чокнутая.

– И что? Чего вы паритесь? Эта ревет, как белуга.

Вы все не так понимаете.

– Ты сейчас пойдешь к ребятам, объяснишь им все.

Сама. Поняла?

– Ладно. Схожу, объясню. Где они?

Лика потащила ее к домику парней.

– Идите. Я скоро приду. Нормально все будет – обнадежила Маринка.

Совершенно без сил, девочки поплелись к себе.

– Думаешь, нормально она с ними поговорит? – смахивала слезы Оля.

– Конечно. Главное, что она пошла к ним. Как еще можно сказать? Это ведь она это сделала. Мы ничего не знали об этом. Так и скажет.

– Дай то Бог – вздохнула Надя. – Господь не позволит обидеть невинных.

– Как-то позволил – махнула с досадой рукой Лика.

– Ну, все – ввалилась улыбающаяся Маринка. – Все нормально.

– Что, что. Как все прошло? Все подробности давай – вскричали девушки.

– Спокойно. Ну, что, зашла. Белобрысый узнал меня, заулыбался. Шибсдик по комнате давай бегать. Ты чего тут, ты чего тут? Красавчик глазами меня буравит. Чуть не сжег дотла. Ничего не говорит. Типа гордый. Я сажусь, говорю, вы чего, придурки, никогда презика не видели? Ну, так нате, смотрите. Для чего он, я тоже могу рассказать. Рыжий встал и ушел. С пацанами мы так нормально посидели, поржали. Нормальные они. Все понимают. Вы так перепугались, я думала ничего сделать не смогу.

– Уйди – страшно сказала Оля. – Иначе я тебя сей-

час убью.

– Это она неадекватная – вскинула руку Маринка. – Как на нее еще такой красавчик клюнул. Даже не понимает, что я сейчас для нее сделала.

– Уйди – дико заорала Оля.

Лица быстро утащила Маринку на улицу. Мир обрушился на Олю. Она была раздавлена. Она не чувствовала ничего, только ошеломляющее чувство потери, как змея ползла к ее сердцу. Медленно накрылась одеялом, забылась тяжелым сном. Ночью вскрикивала, вздрагивала, выскакивала на улицу, опять ложилась. На темном горизонте порозовели облака, зачирикали ранние птицы. Оля села на кровать, тяжело смотрела в окно. Стало легче от принятого решения. Ей нужно на озеро, на их озеро. Ей надо там и остаться. Она не сможет дальше жить. Без Ивана. Зная, как он думает о ней. Тихонько оделась, выскользнула из комнаты. Неприятный холод окутал тело. Она пошла за домики, чтобы никого не встретить. Увязла в грязевой жиже. Ночью разлился ручей, затопил большую площадь. Не удавалось выбраться. С тревогой посматривала на восход, предательски заливающий светом все вокруг.

– Куда ты поперлась? – грубо крикнули за спиной. – Держись.

ее резко выдернули за руку из топи. Она не верила,

она ничего не понимала. Так не должно было быть. Тупо смотрела в лицо лысому водителю Гоше.

– Испугалась? Пошли, я отведу тебя к девчонкам. Собирайтесь. Сегодня практика закончилась. Уезжайте в город. Сбор в девять.

Он крепко держал Олю за руку, что-то говорил без остановки. Бешено бились мысли, разрывая голову. «Он мне, что, жизнь сейчас сохранил?».

– Красота, какая утром – вдруг обернулся парень. – Смотри, что творится.

Над озером переливались две радуги.

– Оба. Моя бабушка говорила, что две радуги – счастливый знак. Так, что мы с тобой везучие.

«Конечно, счастливая. Дальше некуда» – горько подумала Оля.

Глава 5

Начались серые, одинаковые будни в училище. Оля с головой окунулась в учебу. Не удавалось забыть Ивана, их встречи на озере и эту постыдную историю. Тем более, что общежитие пед. училища находилось рядом. Ивана с ребятами она часто видела. Гуля, частенько вытаскивала ее развеяться в какой – ни будь клуб. Развязная Гуля была Оле настоящей заботливой сестрой. Не давая никому ее в обиду и вовремя отправляя в общежитие.

– Постарайся забыть его – наставляла. – Знаю, черт побери, как это трудно. Но, меня бесит, мать твою, как он с тобой поступил. Он должен был, Богу молится, что рядом такая девчонка. Ты же, как эту актрису зовут. Как ее – терла лоб длинными пальцами. – Элизабет Тейлор. Вот.

– Да прям – удивилась Оля.

– Крив. Я тебе говорю. А этот педик чего сделал? Я вычислю его девчонку. Посмотрю на нее. На кого он тебя променял. Его Артем знает. Они вместе в качалку ходят. Все равно сведу вас.

– Вот только этого не надо. Я пас. Он мне больше не нужен.

– Правильно. Поддерживаю. Но вы так друг другу

подходите. Гадство. Против любви никогда не пойду.

– Нет никакой любви.

– Ошибаешься. Я все вижу. Тут я от и до прохаванная. Курить будешь?

– Не курю. Забыла?

– Проверить хотела. Если закуришь, я тебе сама лично рыло начищу.

– Сама бросай.

– Я уже испорченная – прищурилась Гуля. – А ты нет. Редкий экземпляр.

Лица с Надей были открыто против дружбы Оли с Гулей. Гуля смеялась им в лицо.

– С твоей птичьей мордой только книжки и читать. Чего вылупилась? В книжку. Туда. И ты, скрытая шлюшка, рот закрой. Знаю я таких, тихонь. Других любите поучать, а сами в разные койки прыгаете.

Таким образом, Оля находилась между двумя огнями. Изрядно тяготила такая дружба, но Гуля всегда была рядом, с ней было интересно. Оля постоянно узнавала что-то новое. Надя была вся, с головой в учебе. У Лики был новый роман. За ней ухаживал парень из летнего училища. Все свободное время она проводила с ним. В общежитие Олю часто приглашали к себе в комнату девочки из ее группы. Приходили парни из старшего курса. Она молча, пила кофе в чаде сигаретного дыма и слушала рассказы молодежи

об их утехах и развлечениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.